

В СОЮЗЕ
ПИСАТЕЛЕЙ
РСФСР

Новые переводы из Роберта Бернса

В Архангельском книжном издательстве вышла книга «Роберт Бернс. Стихи и песни. В переводах В. Федотова». Преподаватель английского языка Виктор Мефодьевич Федотов, еще будучи студентом Ставропольского педагогического института иностранных языков, увлекся поэзией Роберта Бернса. С тех пор у него и зародилась мечта — перевести на русский язык стихи и песни народного шотландского поэта так, как он их чувствует и понимает.

На днях в Союзе писателей РСФСР состоялось обсуждение книги молодого переводчика. На обсуждение пришли знатоки английской литературы и поэты. Все отмечали, что у В. Федотова есть свой оригинальный взгляд на творчество Роберта Бернса, что автор переводов — человек поэтически одаренный. Книга В. Федотова дополняет наши представления о творчестве Р. Бернса. Однако архангельскому переводчику еще нужно поработать над дальнейшим повышением мастерства, поэтической культуры.

Р. Райт отметила в своем выступлении, что в переводах В. Федотова нередко встречаются неточные употребления слов и неудачные рифмы. Главное же достоинство книги В. Федотова состоит в том, что молодой переводчик сумел хорошо почувствовать ритм Бернса и почти избежать смысловых ошибок.

— Я ощущаю здесь Шотландию, — сказал Н. Доризо. — Стихи меня убеждают, что это Бернс, что это его поэзия, наивная, озорная и грубоватая. Н. Доризо подробно остановился на недостатках переводов и на примерах показал, когда рифмовка и интонация не соответствуют характеру поэзии Бернса.

И. Кашкина порадовало то, что В. Федотов сумел передать в русском тексте природу такой, какой ее видел Бернс. Очень важно теперь, посоветовал И. Кашкин, чтобы В. Федотов, расширяя круг переводимых авторов, нашел еще английского или американского «поэта и по душе и по руке».

К. Мурзиди посоветовал В. Федотову не прекращать работы над переводами Бернса, всегда имея перед собою как выдающиеся образцы труды своего основного учителя — поэта С. Маршана. Только необходимо отбирать наиболее совершенные произведения Бернса. В этом сборнике иногда встречаются вещи малоинтересные, которые можно было бы на русский язык и не переводить.

М. Зенкевич и А. Карцев тоже считают, что В. Федотову «ни в коем случае своей «бернсовской» тропы оставлять не следует».

В последнее время В. Федотов сделал ряд новых переводов произведений Роберта Бернса. Некоторые из них мы печатаем сегодня.

ЗАСТОЛЬНАЯ

Считай, хозяйка, кружки,
Рассвет, Конец пирушке.
Друзья посоловели,
И я едва стою.
Давайте на дорожку
Хлебнем еще немножко.
Коль все вы онемели,
Я сам для вас спою:
За общее веселье,
За легкое похмелье,
Да будут власти целы
И нам пусть жить дадут.

ВСЕ В ГОРОДЕ ЗНАЛИ

Все в городе знали,
Как вы горевали,
Что парень уходит от наших девиц.
Хорош он собою,

Красив он и строен
И кудри волною свободной лежат.
Пиджак его длинный
Под цвет шляпы синей,
Сорочка — как снег, безупречно
бела,

Камзол на нем черный,
Цвет тувель — цвет терна,
Застежки начищены, как зеркала.
Но парню желанна
Девчонка с приданым,
Была бы нарядна, богата, видна.
Но главное — деньги
В его вожделях,
Одна его радость, забота одна.
Посватает, верно,
Он Мэг вместе с фермой,
Иль Нэнси богатством приманит
его,

Иль Сузи хоромы
Ему станут домом,
А любит он только себя самого.

ОТЕЦ ЗАПРЕТИЛ

Отец запретил, да не уследил
И мать остеречь не смогла;
Не верит никак, что брага горька,
Покуда сама не пила.
Большой парень Джон — так звал
себя он —

Девчонку свою обманул:
Любить обещал, любовь ее взял,
Да скоро обратно вернул.
Корова с телком, полпашин
с лужком,
Да тридцать монет серебра
Готовы помочь, чтоб пахаря дочь
Шла замуж скорей со двора.

МОЙ МИЛЫЙ ГДЕ-ТО ДАЛЕКО

Река вот так же вдаль текла,
Когда невестой я была;
С тех пор прошли за годом год,
Спокойны, как течение вод,
Но вот в цветах пришла весна,
А я по-зимнему грустна;
Ушел мой милый бить врагов
Вдали от отчих берегов.

Веселый месяц май расцвел,
Украсил горы, лес и дол,
В тенистых кущах щебет птах,
Пчела с утра гудит в лугах,
Земля с восхода дотемна
Спокойной радости полна,
А мне до боли нелегко —
Мой милый где-то далеко.

В боярышнике средь ветвей
Гнездо устроил соловей,
Ему с подругой вдвоем
И труд, и горе нипочем,
А мне с детьми несладко жить,
И некому нам пособить,
Ночь одинока, день суров —
Мой милый где-то бьет врагов.

Проклятье войдам, что велют,
Чтоб шел войной на брата брат,
Пусть тяжесть наших бед лихих
Сполна обрушится на них;
Ничто для этих подлецов
Сиротский плач и слезы вдов!
Да будет мир в родной стране
И милый мой придет ко мне.

ШТРИХИ
ЗАРУБЕЖНОЙ
ЖИЗНИ

ПО СТОПАМ АКУЛЫ ДОДСОНА...

ПОМНИТЕ у О. Генри: прерии, всадники, грохот выстрелов, ласкающий ухо цивилизованного человека, Акула Додсон, Джон Большая Собака и подобные им симпатичные персонажи...

Некоторые утверждают, будто теперь ничего этого уже нет и в помине, а «дикий Запад» — миф, выдуманный голливудскими сценаристами. Но вот недавно прочел я путевые записки одного польского журналиста, побывавшего в США, и понял, что грустить о закате «дикого Запада» еще рановато.

Посудите сами: первое, что бросается в глаза по приезде в Хаустон — столицу Техаса, — это витрина, заваленная всевозможнейшим оружием. Особенно поражает выбор пистолетов. Здесь и классические смит-вессоны, сверкающие никелем,

стрельному оружию. В доброй половине округов штата продолжает действовать сухой закон, отмененный в США еще в 1933 году! Но отнюдь не потому, что ковбои — примерные грезвенники. Сухой закон выполняет здесь роль ширмы. Он сохраняется в угоду бутлегерам, то есть гангстерам, специализировавшимся по нелегальной торговле спиртным, которые фактически прибрали к рукам весь Техас.

О размахе бутлегерства красноречиво свидетельствует хотя бы следующий факт: в одном из крупнейших оплотов сухого закона, городе Лаббоке, 150 000 жителей. Из них 4 000 заняты в подпольном производстве горячительных напитков. Ежегодный оборот этой торговли равен 15 миллионам долларов.

Гангстеры-миллионеры содержат